

Глава 13

Нин Шуан собирался задать вопрос Цзи Хуайчжи, но тот опередил его, задав встречный. Его уверенный, но в то же время печальный взгляд словно упрекал Нин Шуана в самом этом вопросе.

— Я... хм... — Нин Шуан никак не мог подобрать подходящего оправдания.

Спустя секунд десять он неуверенно пробормотал:

— Был, конечно. Я всю ночь спал.

«Опять ложь», — подумал Цзи Хуайчжи, опустив длинные ресницы. Взгляд его потемнел. Он снова взял палочки и молча принялся за еду.

Холодность Цзи Хуайчжи проявлялась лишь при их первой встрече, когда Нин Шуан случайно толкнул его. Тогда его резкость была вызвана раздражением, но искренние извинения Нин Шуана смягчили его.

После того как Цзи Хуайчжи переехал к нему, его отношение стало еще теплее. Он не был отстраненным, проявлял уместную заботу и уж точно не вел себя высокомерно.

Совершенно не так, как сейчас, когда он молчал, не удостоивая Нин Шуана даже взглядом.

Казалось, он чем-то рассержен. Нин Шуан окончательно запутался. Поразмыслив, он осторожно спросил:

— Ты... ты искал меня вчера?

Хотя, стоп. С чего это Цзи Хуайчжи злиться? Нин Шуану было от чего злиться куда больше. Почему он оказался в том здании? И почему исчез, когда Нин Шуан поднялся наверх? Разве эти вопросы не важнее того, был ли Нин Шуан дома?

Но прежде чем он успел высказать свои претензии, Цзи Хуайчжи кивнул.

— Да, искал. Хотел спросить, есть ли у нас лекарство от аллергии. Но тебя не было.

Нин Шуан замер, а затем инстинктивно проявил беспокойство:

— Аллергия? Что с тобой?

Он тут же поднялся и подошел к Цзи Хуайчжи.

Тот отложил палочки и поднял на него голову. Пряди волос, спадавшие на лоб, откинулись назад, открывая его безупречно красивое лицо. Свет от лампы отражался в его глазах, придавая им влажный блеск, отчего он выглядел особенно беззащитным. Нин Шуан невольно затаил дыхание. Как можно быть настолько красивым?

— Я вчера съел немного острого перца, и у меня пошла реакция. На руках появилась сыпь, — сказал Цзи Хуайчжи и, приподняв рукав, показал предплечье. На коже виднелись бледно-розовые пятна, а кое-где — расцарапанные до крови следы, видимо, от сильного зуда.

— У тебя аллергия на острый перец? Почему ты мне не сказал? Я бы его не покупал! — Нин Шуан тут же направился к выходу, достал из шкафчика аптечку и вернулся к Цзи Хуайчжи.

— Я давно его не ел, думал, уже прошло, — объяснил тот, глядя на Нин Шуана с тенью печали во взгляде.

— Мне нужно было отлучиться по делам, я не знал, что ты будешь меня искать. Прости. Я и забыл сказать тебе, где лежит аптечка, — при виде сыпи и царапин на бледной коже Цзи Хуайчжи Нин Шуан напрочь забыл о своих подозрениях.

— Ничего страшного, — ровным тоном ответил Цзи Хуайчжи. — Я съел совсем немного. После сна стало гораздо лучше.

Нин Шуан сел рядом, нашел в аптечке таблетки от аллергии, высыпал несколько штук себе на ладонь и налил стакан воды.

— Сначала выпей лекарство.

Он протянул все это Цзи Хуайчжи.

Тот взглянул в обеспокоенные глаза Нин Шуана, взял с его ладони таблетки, принял стакан и запил их водой.

Затем Нин Шуан достал йод и, зажав пинцетом комок ваты, сказал:

— Таблетки помогут, сыпь скоро сойдет. А я пока обработаю царапины.

Цзи Хуайчжи послушно протянул руки. Нин Шуан закатал ему рукава и принялся аккуратно обрабатывать ранки.

Кожа у Цзи Хуайчжи была настолько светлой, что под ней отчетливо проступали вены. Красные царапины пересекались на его бледной коже, создавая странный, притягательный контраст. Чуть ниже, под ремешком часов, виднелось небольшое розовое пятнышко.

Нин Шуан с любопытством взглянул на него.

— Это родинка?

— Угу, — безэмоционально ответил Цзи Хуайчжи.

— У меня тоже есть, на шее сзади. Сам не вижу, только в зеркале, — тихо отозвался Нин Шуан.

Он снова склонился над его рукой, терпеливо протирая царапины ваткой с йодом. Длинные ресницы отбрасывали тень на щеки. Цзи Хуайчжи, опустив взгляд, внимательно изучал черты его лица, и в глубине его глаз затеплилась едва заметная нежность.

— Готово. К счастью, только кожу поцарапал, скоро заживет, — Нин Шуан отпустил его руку и поднял голову.

Цзи Хуайчжи медленно опустил рукава.

— Спасибо.

Нин Шуан покачал головой, мол, не за что, а потом спросил:

— Царапины только на руках? На спине нет?

— Нет, только на руках, — ответил тот.

— Ну и хорошо, — кивнул Нин Шуан и добавил: — Если бы и были, не стесняйся. Мы оба мужчины, чего тут такого.

Цзи Хуайчжи снова отрицательно покачал головой.

Видя это, Нин Шуан больше не стал расспрашивать. Он убрал аптечку.

— У тебя есть еще на что-нибудь аллергия? Скажи мне сразу, чтобы я больше не покупал.

— Нет, — ответил Цзи Хуайчжи.

— Хорошо, я запомнил. Больше никакого острого перца, — Нин Шуан поставил аптечку на место и вернулся за стол. — Давай есть, а то все остынет.

Они ели в тишине. Нин Шуан задумчиво наблюдал за Цзи Хуайчжи и после долгих размышлений пришел к выводу, что вчерашняя встреча была, скорее всего, галлюцинацией.

Он ведь и сам попал под действие Гу, причем даже не заметил, когда именно. Так что, возможно, он увидел Цзи Хуайчжи, уже находясь под действием яда.

А тот просто появился в его видении.

От мысли, что он подозревал Цзи Хуайчжи, Нин Шуану стало совестно. К счастью, тот не догадывался о буре, что творилась у него в голове.

Поскольку обед готовил Цзи Хуайчжи, Нин Шуан наотрез отказался от его помощи с мытьем посуды и справился со всем сам.

Когда он вышел из кухни, Цзи Хуайчжи сидел на диване с книгой. Ветер колыхал занавески, и легкий сквозняк играл с его длинными волосами. Вся сцена напоминала ожившую тушевую гравюру.

Нин Шуан сел напротив и налил себе чаю.

— Слушай, Цзи Хуайчжи...

Тот перестал перелистывать страницы и поднял на него глаза.

— Что?

— Я скоро пойду гулять с Нин Дуньдуном, — кашлянув, сказал Нин Шуан. — Хочешь с нами?

— Да, — кивнул Цзи Хуайчжи.

— Отлично. Тогда я пока пойду к себе, немного посплю.

— Хорошо, — отозвался Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан уже собрался уходить, но остановился и с улыбкой добавил:

— Кстати, ужин сегодня готовлю я. Сделаю что-нибудь легкое, чтобы ты поправился.

Сказав это, он вышел из гостиной и поднялся по лестнице. Цзи Хуайчжи проводил его

взглядом, и, лишь когда силуэт Нин Шуана скрылся из виду, он закрыл книгу.

В его глазах промелькнул темный огонек.

«И снова ты мне солгал, Нин Шуан».

***

Вернувшись в комнату, Нин Шуан первым делом запер дверь на замок, а затем плотно задернул шторы, отгородившись от яркого солнечного света.

Только теперь у него появилось время разобраться с последствиями вчерашней ночи.

Многие лекарства от Гу так и остались неиспользованными. Он вынул их из сумки и спрятал в ящик под шкафом. Спать ему на самом деле не хотелось. Просто пока он мыл посуду, Лу Юян прислал ему несколько любопытных фотографий, связанных с тем самым заброшенным корпусом, и Нин Шуан нашел предлог, чтобы уйти к себе.

Судя по освещению, снимки были сделаны на рассвете. Перед зданием стояло несколько полицейских машин, а среди офицеров виднелось несколько человек в традиционной одежде клана Мяоцзян.

Нин Шуан склонил голову набок. Значит, из Мяоцзяна все-таки прислали людей?

[Лу Юян]: Говорят, это был просто массовый гипноз. Кто-то решил разыграть всех.

[Лу Юян]: Я же говорил, что никаких хранителей не существует.

[Лу Юян]: Фотографии мне слили по секрету, так что никому не пересылай.

Нин Шуан несколько раз пересмотрел снимки и наконец ответил:

[Нин Шуан]: Понял.

[Лу Юян]: Еще я слышал, что университет собирается снести это здание и построить на его месте новый учебный корпус.

Нин Шуана это не особо волновало. К тому времени, как его построят, они уже давно окончат университет.

[Нин Шуан]: А ты хорошо осведомлен.

[Лу Юян]: Еще бы, ты же знаешь, с кем имеешь дело.

Нин Шуан больше не отвечал. Он повалился на кровати, листая ленту в телефоне, и мысли его снова вернулись к вчерашнему видению. Это была и галлюцинация, и его собственный сон — тот самый, что снился ему почти каждый месяц.

Он чувствовал, что потерял часть воспоминаний, но родители уверяли, что это не так, а у них не было причин его обманывать.

Поэтому Нин Шуан до сих пор не мог понять, был ли это просто кошмар или обрывок его прошлого.

— Эх, — вздохнул он.

Он вытащил из кармана золотую подвеску, которую нашел в лаборатории, сфотографировал ее и отправил Чжао Вэйляну. Тот почти сразу же перезвонил.

— Нин Шуан! Как моя подвеска оказалась у тебя? — в его голосе звучали удивление и радость.

— Я вчера ходил в тот корпус. Слышал, что там желанья сбываются, вот и решил проверить.

— Ну и как, видел хранителя? — с любопытством спросил Чжао Вэйлян.

— Нет, зато нашел то, что кое-кто оставил этому хранителю, — Нин Шуан повертел подвеску в руке.

— Ох, даже не напоминай, — вздохнул Чжао Вэйлян. — Ты видел сегодняшнее объявление от университета?

— Уведомление пришло, но я еще не читал.

— Тогда прочти сейчас, так тебе будет понятнее.

Нин Шуан послушно открыл сайт университета и нашел официальное опровержение.

В нем говорилось, что слухи о хранителе в заброшенном корпусе — выдумка. После пожара и под воздействием влаги в здании разрослась плесень, выделяющая галлюциногенные споры. Студенты, надыхавшись ими, видели галлюцинации, которые и принимали за встречу с хранителем.

В заключение сообщалось, что в ближайшее время здание будет снесено для постройки нового учебного корпуса.

— Прочитал. Думаю, университет прав, — сказал Нин Шуан. Он был только рад такому исходу. Главное, чтобы в эту историю не впутали клан Мяоцзян и его самого.

— И это еще не все! — продолжил Чжао Вэйлян. — Они нашли там все наши «подношения» и теперь вызывают студентов, чтобы вернуть их. Я уж думал, меня вызовут на ковер и устроят разнос! Спасибо, что забрал мою подвеску. Ты настоящий друг, просто спаситель!

Нин Шуан смущенно хмыкнул.

— Ладно, ладно. В понедельник принесу, — сказал он.

Чжао Вэйлян картинно всхлипнул и, пробормотав что-то благодарное, наконец попрощался. Нин Шуан с трудом удалось закончить разговор.

Итак, проблема решена. Он почувствовал огромное облегчение. Глядя на фотографии, присланные Лу Юяном, он догадался, как именно все уладили.

Этим занимались старейшины. Они сделали все тихо, чтобы он, как член клана, не пострадал.

Оставался лишь один вопрос, на который у Нин Шуана не было ответа. Почему, когда он очнулся, на верхнем этаже, кроме тех двух парней, больше никого не было?

Присутствие Цзи Хуайчжи можно было списать на галлюцинацию. Но настоящий виновник не

мог же просто испариться? Или он сбежал, пока Нин Шуан был без сознания?

Поразмыслив, он так и не нашел убедительного объяснения и решил больше об этом не думать. В конце концов, дело было закрыто.

А значит, впереди его ждали учеба, тренировки с первокурсниками и... попытки наладить отношения с Цзи Хуайчжи!

На улице, однако, уже наступала осень. Цзи Хуайчжи выглядел довольно хрупким. Нин Шуан сел на кровати, скрестив ноги, и задумался. Затем он встал, достал из шкафа плед, вышел из комнаты и, повернув направо, постучал в дверь Цзи Хуайчжи.

<http://bllate.org/book/13683/1212367>